Утро началось стремительно. Утро началось звонко. И отнюдь не из-за колоколов почитателей мёртвого бога, не-а. В коридоре раздался хлопок лопающегося стекла - а следом за ним и ещё один, чем-то похожий звук... но более протяжённый и звонкий. С таким уже плоские стёкла обычно рассыпаются. Ну, а потом и вообще - хрумкающие звуки полились буквально струёй, на протяжении нескольких секунд...

- Ах *б твою мать, существо ты криворукое! - Раздался басовитый женский голос. - Расколотила, да? Всё расколотила?!

- Да не хотела я! Оно само завалилось!

Когда Малкой вышел из своего кабинета, чтобы узнать, что же там такое произошло - уж не воры ли какие берега попутали и решили сюда залезть - слуги уже скапливались в прихожей. Стандартной такой прихожей для этих всех особняков - с широкой лестницей, расходящейся на два балкона с дверями и коридорами. И на первом этаже, в дальнем закутке за перилами, что-то происходило. И ожидаемо, что в этом участвовала Шаос. С этой своей неловкой, зубоскалящей улыбкой, она наклонилась у осколков некогда презентабельной вазочки, но рыжая дворфийка по имени Бофла оттолкнула её, заставив девушку покачнуться и... и, если бы эта широкая лапища не схватила её за руку - то она бы наверняка упала. Прямо в битое стекло, которое было тут везде разбросано.

- Что за суета в начале дня? - Поинтересовался полурослик, цепляясь о балясины слишком высоких перил, из-за чего стал очень похож на пойманную в клетку седую обезьянку.

- О, это вы, господин? - Дворфийка заулыбалась - и лишь его присутствие спасло Шаос от получения хорошего подзатыльника. - Лёгкое недоразумение!

- Имя которому Шаос. - Проявил дерзость кто-то из слуг, сказав всё как есть.

- Жопу ты себе хоть не отрезала?!

Женщина с кустистыми бакенами, доходящими ей до самого низа челюсти, беспардонно развернула синеволосую девушку задом, оглядывая эти её дурацкие крылья и саму жопу под неприлично короткой чёрной юбчонкой и белыми труселями с клубничками. При этом под ногами её безжалостно хрустели осколки ажурного с позолотой сервиза.

- Н-неее.... - Сказала дамианка и взялась за хвост у самого основания, довольно хлёстким движением протягивая его сквозь кольцо пальцев - крови не было, так что, вероятно, она не поранилась.

Но когда больно тяжёлая и громоздкая стопка белья, которую она хотела на пару секунд пристроить на тумбочку, чтобы чисто вот перехватиться, стала разваливаться, задевая стоящую там же вазу, из-за чего она с дребезгом упала, а сама Шаос, испугавшись, отскочила на несколько шагов назад, пока спиной не ударилась о стеклянную дверцу серванта, в котором

была расставлена декоративная посуда... В общем, разбила она всё, чего так или иначе смогла коснуться. И даже постельное бельё, которое она "помогала" нести в качестве своих обязанностей горничной - и то теперь было покрыто мелкой стеклянно-фарфоровой крошкой.

- Я могу помоть соблать тут всё... - Сказала она, глядя из-за плеча на то, как сначала та дворфийка, а потом и другие слуги приступали к уборке.

- Ты и так уже помогла. Иди лучше отсюда.

И замахнулась рукой, чтобы девушка испуганно отбежала, продолжая давить подошвами своих ботиночек битое стекло.

- Лиз! Поднимись ко мне, будь добра.

Мужчина вернулся в кабинет, занимая место в кресле... предварительно, ибо день уже начался хлопотно - наполнив себе бокал вина. Ждать же Шаос долго не пришлось - и девушка уже скоро вбежала в дверь, находясь в наигранно приподнятом настроении, чтобы "спрятать" за этим свой недавний косяк, унёсший за собой не одну сотню золотых.

- Ты меня звал?? А? А? Аааа??

- Ты сегодня какая-то слишком... О, освяти меня благой Айис, что ты на себя надела?

- Как сто? Я - голнитьная. Унифолму, сто ессё?!

- Я конечно старый, уже закостенелый человек, но это... это всё, что угодно, но не униформа служанки. Я бы не позволил своим слугам расхаживать в таком.

- Это потому сто ты их не тлахаешь! Тем плохо-то?!

По факту, цвета соответствовали. Чёрная юбка, чёрный же верх. Белые кружева... Даже фартук был, но... К тому, что юбки у неё обычно очень короткие (и эта не была исключением, из-за чего полурослик сумел разглядеть то, что бельё у неё имело рисунок в виде клубничек, просто пока она тут стояла и слегка покачивалась из стороны в сторону) - все уже как-то привыкли, но верх... Её животик был гол, а грудь закрывала всего лишь какая-то полоса ткани с оборками, да ещё и с вырезом в виде кошачьей мордочки. И мужчину буквально перекорёжило при виде своей дочери в чём-то таком.

- Как я выгляву? А? Мило?

- Мило, да. - Очень размыто ответил Малкой. И после короткой паузы добавил. - А ещё ты похожа на будущую жертву изна-ния.

- Нуууу! Я хотю йивотиком своим похвастаться, пока он плоский!

Плоским он у неё, опять же повторяясь, не был. Он был слегка выступающим, с этим её своеобразным телосложением. И притягательно мягким.

- Тем более ты знаес, у меня к этому им-му-ни-тет! - По своей манере это слово она растянула - и улыбнулась, слегка обнажив зубки. Как и сейчас, так и в большинстве случаев такая улыбка означала, что она в курсе того, что творит или говорит какую-то дичь, но ничего поделать с собой не может.

- Потому что ты сама готова раздвинуть перед ними ноги?

И пусть в исполнении отца это звучало особенно стыдно, но Шаос всё-таки низко кивнула, снова показав зубки в этой виноватой улыбке.

- Обессяю! Когда я пъиду домой - эта стигма не будет светиться! Не сегодня, это тосно. Ну, если только ты сам не сделаешь этого со мной... Тогда я согласна хоть пъямо тут и сейтяс!

- Хотелось бы верить... Подожди! Ты в этом собираешься куда-то идти?! Может быть, переоденешься?

- Нет, пап, нет! У меня сегодня - дамианская миссия! - Девушка подняла вверх палец, будто бы сказала что умное или важное. - Пойду Непъеклонного мыть! Не плотив, если конюх отнесёт мне ведло и швабву?

- Не против, если ты проследишь, чтобы он нигде не потерялся. Но в чём смысл? Что вы вообще в нём такого нашли? Разве он наоборот - не бил ваших?

Непреклонным Защитником именовался некий условный памятник на одной из площадей города, у старой церкви, и представлял из себя ничто иное, как человеческие мощи. Человека в полных латах и с копьём в руках, что бился насмерть с силами Преисподней в неравном и заведомо проигрышном бою, когда не было уже никакой надежды на победу и обитателей этого многострадального мира ждала лишь смерть да порабощение. И когда он, искромсанный, истерзанный сотней мелких издевательских ран испустил свой дух - колени его так и не коснулись земли. Он замер на месте, воткнув в землю древко своего копья, и уже как более ста лет стоял недвижим на том же самом месте, не подверженный ни тлену, ни ржавчине. "Живой" памятник непреклонности человеческого духа.

А потом - мятеж Неллит, раздробление сил лорда Баалбезу, закрытие его воинства в своём измерении, образование новой расы - дамиан, и... в общем, Шаос в своей придурошной манере взяла моду периодически навещать его, ибо он хоть и был стойким к ржавчине, но не имел никакой защиты от пыли, грязи и птичьего дерьма, и наскоро там чем придётся протирать. И сегодня был именно такой день, потому-то она и оделась "поэффектнее".

- Во-пелвых, знаес ли, нет способа обидеть дамианина сильнее, тем назвать его "демоном", а во-втолых - если хотес обсудить с кем-то вазные истойитеские моменты - то луссэ найди кого-то поумнее. Хотя бы кого-то, у кого нет дефекта в голове и он не лопотет, как дитё калтавое! Сеёзно!!

- Лиза, ты опять начинаешь себя принижать, заканчивай с этим. - И ещё одна вдохновляющая речь, подумала Шаос, выдыхая с "безразличием"... но что скрывать? Каждому приятно слышать, что не всё так уж и плохо, и вот тут вот надежда на горизонте заблещет... - Знаешь, сколько таких же отсталых по улицам нашего города ходит? Иногда мне кажется, что как бы не половина населения!

Хотя, это был не тот случай. И девушка на несколько секунд замерла от этих слов с глупо раскрытым ртом.

- Да блин спасибо!! Успокоил! Я всё! Посла! Буду - когда буду!

И опять улыбнулась - хорошей, доброй улыбкой, перед тем как выбежать из комнаты, по лестнице вниз, мимо подметающих последствия её разрушительного присутствия слуг - и на улицу. Где она остановилась на крыльце особняка... Кстати - обычного особняка, без этой местной мании делать плоские крыши, внешние лестницы между этажами и густо обмазывать стены штукатуркой. Встала и высоко подняла руки, потягиваясь и делая глубокий, до настоящей боли в груди, вдох. Мозг ей при обращении "починили", сердце - тоже не останавливалось само. Но до сих пор давало сбои в ритме и болело. Кто знает, зачем Неллит так поступила - возможно, ради сохранения личности бедняжки-Лизы, которая не была бы той, кем была, полностью избавившись от своих недугов. И остаток пути до конюшен, по выложенным камнями тропинкам, мимо клумб и аккуратно подстриженных кустов, она прошла уже пешком. Да и выносливости ей на долгий бег тоже как-то не хватало...

Полуполурослица налегла на тяжёлые двойные створки и с кряхтением сдвинула их, вступая в тянущийся через всё это здание коридор и заставляя размещённых по стойлам лошадей обернуться в её сторону.

- Эй, Никифий! Ты тут?

Две породистые лошадки фыркнули в своих стойлах, вскидывая головы - животные всё ещё не любили дамиан, чувствуя в них нечистые эманации... зато вот конь стал заинтересованно крутить ушами и нюхать воздух, ибо Шаос была ехидной, и он был бы не против посадить в неё ещё парочку своих семян... Ну, или чтобы она его хотя бы просто подоила.

- Никифий!! А ну явись сюда, глупое ты йивотное! - Девушка коварно улыбнулась. Ведь где-то тут, проявляя заботу об этих крайне полезных животных, работал ещё один из немногочисленных слуг-мужчин. По совместительству - полуорк и также ещё одна её "игрушка". Но с ним она также не спала, ибо было с ним всё не так просто. - Твоя хозяйка тъебует твоего пъисутствия!

Мужчина высунул свою зеленоватую голову из-за спины лошади, замирая с этой приоткрытой по-орочьи массивной челюстью и торчащими нижними клыками. Причём он не был особо высоким - и даже более, он был жилистым, откровенно худым и сутулым. Но и не в этом была его главная особенность... Он был глупым. И не просто глупым - а именно что отсталым в своём развитии. И такие обычно склонны к тому, чтобы либо внезапным образом становиться миллионерами, либо - оказываться в обнимку с соседскими детьми, у которых почему-то стала странно болтаться шея, когда он захотел обнять их чуть сильнее. Кстати, девушки такого склада ума, при этом обычно очень даже миленькие, чаще оказываются по какой-то очень трагичной причине мёртвыми, из-за чего все потом начинают покачивать головами и тупить взгляды - мол, была такая молодая, такая красивая, жила бы ещё и жила... Ну, или при определённом стечении обстоятельств, а также крупной сумме денег и чьему-то разыгравшемуся милосердию - могли стать одним из представителей расы дамиан, из-за чего даже слегка умнели и начинали задирать нос при виде более глупых, чем они, людей.

Короче, да. Лизе Медяновой, тоже девушке некогда отсталой, нравилось над ним издеваться. Ну, слегка... Так, возиться!

- Эй, Никифий, телвяк ты мой. Подойди-ка сюда! У меня, кайется, застёзка на туфле ласстегнулась... Не пловелишь её?

И усмехнулась, когда он вышел из стойла, чтобы показаться во весь рост - горбоватый полуорк как и всегда носил свой вусмерть занюханый смокинг. Чёрный смокинг, одетый на него как будто бы с чужого плеча - слишком короткий, из-за чего над низкими ботинками так забавно торчали узловатые костяшки его голых ног, а также грязный и неоднократно латаный его бедной матерью - особенно на локтях и коленях. И в дополнение к и без того странному виду - в петлице у него торчала помятая ромашка, сорванная его же неуклюжими лапами. Но про мать его она сейчас подумала совсем зря - из-за чего испытала не так много удовольствия от того, что он встал перед ней на колени, а она поставила на его вытянутую руку свою ножку - при этом задирая её довольно высоко, из-за чего мужчине открывался вид под её задранную юбку и на очень близко расположенные трусишки. С клубничками, а также швом, перпендикулярно пересекающим явно читаемые под ними формы её пухленького копытца.

Никифий сглотнул, пока свободной рукой проверял застёжку, а на лице выступил пот. Его голубые глаза то и дело обращались то вверх, то вниз - на её бельишко и обратно, на лакированный ботиночек его хозяйки... И хотя Шаос тоже ощущала небольшую сырость внизу, а видом она всё же выглядела довольно невозмутимо и высокомерно, мысли её по большему счёту были заняты именно перекручиванием нелёгкой судьбы этого парнишки. Он был сыном одной из работниц её отца - именно что по банковскому делу. Два десятка лет назад, то есть ещё до воцарения болотного идолища и остановки солнца, в одном из отпусков со своим мужем на их дилижанс напало блуждающее племя орков. Всё ценное и съестное унесли, мужа - убили, а её... по мнению большого количества людей с ней сделали то, что было хуже смерти. К сожалению, у самих умерших обычно не спросишь, что же на самом деле лучше, а что - хуже, но лично она выбрала для себя жизнь. И даже родила от этого нежеланного союза дитя. Но будто бы этого было мало - её сын оказался умственно неполноценным... Но Малкой проявил снисходительность к бедному ребёнку, ибо сам столкнулся с чем-то похожим в своей жизни - и принял его на службу в качестве конюха, подарив крышу над головой, горячее питание и даже какой-то достаток. Благо, он хоть и был глупым, лошади его любили, да и сам он парнем был не злым и покладистым... Грустно будет, если он тоже отправится на улицу вместе со смертью её

отца, который вполне может и НЕ прожить свои полагающиеся ему лет тридцать. Ведь всё это очень даже условно...

Вот тут Шаос стало совсем неловко - и она, уже вознамерившись убрать ногу - была подхвачена под ляжку его зеленовато-бурой, болотного цвета ладонью, сжавшей и оплётшей её мягкую плоть узловатыми пальцами.

- Э-эй, пусти! Больно! - Она попыталась вырваться из его объятий - но это заставило его сжать её ещё сильнее, уже до слабо терпимой боли. От такого даже синяки могли остаться. - Больно, говолю!

Да... разбогатеть ему точно не светило - зато силы свои он рассчитывать точно не мог. И когда в голове у Шаос уже возникла мысль о том, что пора уже бить его по плечу ладонями - руки его задрожали, а сам он громко и отрывисто закряхтел, прижимаясь к её бедру гладкими и какими-то по-жабьи липкими щеками.

- Мой... Мой писюн, он дёргаеться, а-ах... - Он весь скрючился вокруг её ноги, весь задёргался - и долго, чувством прокряхтел... - Дочь хозяина опять заставила меня испачкаться...

Нуууу... Стало быть, не успела... Ладно? Зато синеглазая дамианка тактично отвела взгляд под потолок, чтобы не видеть то мокрое и источающее густой "мускусный" запах пятно, что начало расползаться по его штанам в паху...

И вот именно поэтому она с ним не "спала". Она бы возможно и рада была дать парню, которому вряд ли когда-нибудь светит нормальная жизнь, познать удовольствие от обладания женским телом, но он разряжался слишком быстро. Даже до того, как член его становился твёрдым. Максимум, что она успевала у него сделать - отсосать, но того, зачем она берёт в свой рот грязную штуку, которой он писает, полуорк не понимал. И поэтому начинал громко кричать, трясти руками и кривиться. Как-то раз он даже хорошенько так стукнул ей по голове в этот момент, из-за чего она на несколько минут вырубилась. А потом долго тряс её, заставляя голову болтаться и биться об ограду стойла... Очнулась же она уже под крики садовника (и его жены, пф...), когда её тащили в местный прудок с камнем, примотанным к её цепи - и тогда ей пришлось задействовать всё своё красноречие, чтобы об этом инциденте не прознал её отец. В общем, пришлось вешаться им на одежду и утверждать, что ничего страшного не случилось, и вообще - так и было задумано.

- Слуусай, ты это... как пееоденесся, ну... найди меня тут, в палке. На скамейке...

Полуорк уже спустил штаны и начал безжалостно обтираться соломой, которую потом должны были есть лошади... Но на этом моменте Шаос уже ушла.

http://erolate.com/book/412/12874